

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУРЫ НАЦИИ-ГОСУДАРСТВА И ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Актуальной задачей в современной России является модернизация государственной национальной политики, освоение современных способов изучения и предотвращения межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов¹. Разумеется, в различных регионах Российской Федерации данные виды конфликтности весьма варьируются по степени напряженности². Однако современное российское общество поликультурно и поликонфессионально, что само по себе ставит задачу постоянного экспертно-аналитического сопровождения деятельности органов региональной власти, органов местного самоуправления в части принятия ответственных политических решений³.

Можно прямо сказать, что этнологическая и культурологическая экспертиза нужна для подавляющего большинства стратегических и тактических политических решений в регионах Российской Федерации⁴. Так, в Красноярский край является полиэтничным и

¹ Колесник М.А. Специфика общероссийской и региональной культурной идентичности студентов Сибирского федерального университета на основе результатов ассоциативного эксперимента со словом «Родина» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 4. – С. 595; Лузан В.С. Социально-философский анализ динамики государственной культурной политики Российской Федерации. Диссертация кандидата философских наук по научной специальности 09.00.11 – социальная философия. – Красноярск, 2011.

² Горелова Ю.Р. Образ территории как условие формирования позитивной культурной идентичности и приоритетная задача региональной культурной политики // Kant: Социально-гуманитарные науки. – 2013. № 1 (1). – С. 24-32; Каримов Р.Р. Общероссийская гражданская идентичность как фактор формирования позитивного национального образа страны // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2014. - № 3 (24). – С.42-46; Пивоев В.М. Идентификационные процессы в условиях модернизации в республике Карелия // Философские науки. – 2012. - № 7. – С.32-41.

³ Осколкова Т.Л. О проблеме соотношения национального и наднационального в идентичности личности в поликультурном обществе // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2014.- Т.3. - № 5. – С.128-132; Резникова К.В. Значение кинематографа для формирования общероссийской национальной идентичности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 3. – С. 416.

⁴ Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. Диссертация кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. – Красноярск, 2013.

поликонфессиональным регионом, хотя по данным последней Всероссийской переписи 89% из 2 852 810 людей назвали себя русскими. Одновременно Красноярский край исторически складывался как культурное пространство, где сосуществуют христианство, ислам, в меньшей степени представлены буддизм и различные формы национальных религий. Красноярский край – это родина коренных малочисленных народов. В регионе проживают азербайджанцы, узбеки, таджики, латыши, армяне, молдаване, эстонцы – всего 140 различных народов.

Даже простое перечисление этнического состава жителей Красноярского края показывает, что люди, проживающие здесь, потенциально обладают сложными этническими идентичностями, их историческая культурная память содержит знаки, образы, символы, ценности, традиции, которые достаточно простыми комбинациями определяют их актуальный социальный опыт⁵. Понимание механизмов функционирования сложных социальных идентичностей определяет точность прогнозирования социальных процессов в области межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений⁶.

Начиная с 2010 г. в Сибирском федеральном университете запущен научно-просветительский проект «Диалог культур в пространстве Красноярского края». Данный проект является инициативным, его организаторами являются ученые, аспиранты, студенты, обучающиеся по направлению «культурология». Понимание сложности реального межкультурного диалога, необходимость постоянного мониторинга межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, уяснение сложности современных социальных коммуникаций, будущие

⁵ Assmann J., Czaplicka J. Collective memory and cultural identity //New German Critique. – 1995. – С. 125-133.

⁶ 12Berry J. W. Intercultural relations in plural societies //Canadian Psychology/Psychologie Canadienne. – 1999. – Т. 40. – №. 1. – С. 12; Ferdman B. M. Literacy and cultural identity //Harvard Educational Review. – 1990. – Т. 60. – №. 2. – С. 181-205; Friedman J. Cultural identity and global process. – Sage, 1994. – Т. 31.

культурологи должны постигать и через изучение теоретических концепций, и через участие в реальных исследовательских проектах⁷.

Понятие сложной социальной идентичности в 2002 г. ввели ученые С. Роккас и М. Брюер⁸. Ее основой является довольно отчетливое понимание человеком, что он принадлежит не к одной социальной группе, а к двум и более. Человек понимает, что идеалы, ценности, нормы этих социальных групп различны, но при этом разделяет идеалы, ценности, нормы всех социальных групп, к которым он принадлежит. Ученые отмечают, что в ситуации стресса, экстрима сложная социальная идентичность значительно упрощается. Однако в реальной ситуации в конкретном культурном пространстве на психологические процессы действует большое количество факторов, которые предопределяют комплексность социальной идентичности человека. Среди этих факторов такие как индивидуализм и/или коллективизм, женственность и/или мужественность, степень принадлежности к той или иной группе, стремление избежать личностной неопределенности и некоторые другие. В результате выстраиваются достаточно сложные субъективные процессы, в которых человек выстраивает собственное представление о связности между своими множественными идентичностями.

Сложная социальная идентичность предполагает развитие таких качеств как открытость к переменам, ценности универсализма, меньшая значимость консерватизма, высокая толерантность к разнообразию. Комплексная социальная идентичность связана с тем, что люди как бы инвестируют в свою принадлежность к определенной группе, приобретают социальный капитал, когда группа может обеспечить человеку чувство безопасности и позитивной идентичности. С. Роккас полагает, что есть

⁷ Kistova A.V., Kushnareva A.V. Forming All-Russian National Identity in the Process of Artistic Image Development. Analysis of the Artistic Painting by Vasily Ivanovich Surikov "Boyarynya Morozova" // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. – Т. 4. – № 12. – P. 1669-1683.

⁸ Roccas S., Brewer M. B. Social identity complexity // Personality and Social Psychology Review. – 2002. – Т. 6. – №. 2. – С. 88-106.

определенные наложения друг на друга различных групповых идентичностей. У различных групп могут быть различные моральные кодексы. Исследования показывают, что чем более сложной является социальная идентичность отдельного человека, тем более обоснованные и продуманные моральные решения он принимает⁹. Осознание человеком сложности, комплексности своей социальной идентичности в конечном итоге благоприятно сказывается на его собственной моральной позиции¹⁰.

Обсуждение и фиксация сложности социальной идентичности является благоприятным социальным фактором, подчеркивание сложных социальных идентичностей, прояснение, какие различия существует между группами, к которым люди принадлежат одновременно, акцентирование различий идеалов, ценностей, норм, традиций, моральных кодексов разных этнокультурных групп увеличивает в целом социальную солидарность, является социальным благом.

⁹ Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принцип формирования толерантности и управление рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2 (6). – С. 60-79.

¹⁰ Hindriks P., Verkuyten M., Coenders M. Interminority Attitudes The Roles of Ethnic and National Identification, Contact, and Multiculturalism //Social Psychology Quarterly. – 2014. – Т. 77. – №. 1. – С. 54-74.